

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-103>

УДК 82.091

ОБРАЗЫ ГЕРОИНЬ ПОВЕСТИ «НЕДЕЛЯ КАК НЕДЕЛЯ» Н.В. БАРАНСКОЙ И РОМАНА «ГОСПОЖА КИМ ЧЖИ ЕН, РОЖДЕННАЯ В 1982 ГОДУ» ТЕ НЭМ ДЖУ В СВЕТЕ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

А.В. Бурылова (Красноярск, Россия)

Аннотация

В статье представлена парадигма социальных, эмоциональных и гендерных проблем, с которыми сталкиваются работающие матери с детьми в России и Южной Корее. На примере повести «Неделя как неделя» Н.В. Баранской и романа «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» Те Нэм Джун разворачивается анализ образа героинь, анализируется то, как они воспринимают себя и как к ним относятся окружающие.

Ключевые слова: *актуальная проза, южнокорейская проза, гендерная проблематика, феминизм, образ современной героини.*

Согласно Индексу гендерного разрыва, на 2020 г. Россия занимает 81-е, а Южная Корея 102-е из 156 мест. Индекс измеряет уровень гендерного разрыва, существующий в разных странах между женщинами и мужчинами, по 14 различным переменным в четырех ключевых областях: экономическое участие и карьерные возможности, образование, здоровье и выживание, политические права и возможности.

Будучи, по сути, достаточно развитыми странами, Россия и Южная Корея находятся на довольно низком уровне по столь важному вопросу, как гендерные права, поэтому можно смело говорить о схожести проблем, с которыми сталкиваются русские и южнокорейские женщины.

Помимо доступа к ресурсам и возможностям в отдельных странах, существует еще так называемая «вторая смена». Термин ввела Арли Хокшильд в 1989 г. в книге «Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме», где показала, что у мужчин и женщин разрыв существует не только в заработной плате и карьерном росте, но и в отдыхе после работы, поскольку женщины часто тратят значительно больше времени, чем мужчины, на домашние дела и уход за детьми. Этому способствуют в том числе и традиционные гендерные роли, которые были приняты обществом с течением времени. Вторая смена – это двойное бремя оплачиваемого и неоплачиваемого труда, с которым сталкиваются работающие женщины.

Так же остро стоит и проблема постнатальной депрессии, которую многие годы никак не упоминали и замалчивали, так что молодые матери, столкнувшиеся с ней, были уверены, что они неправильные и не справляются со своей ролью. И только в последние годы эта проблема получила широкое освещение в обществе.

Означенные социальные, эмоциональные, гендерные проблемы нашли отражение в современной художественной литературе обеих стран. Повесть Натальи Владимировны Баранской «Неделя как неделя» была опубликована в 1969 г. в № 11 журнала «Новый мир». Роман Те Нэм Джу «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» был переведен на русский и выпущен в 2020 г.

«Гендерная система общества оказывает влияние на создание, анализ и интерпретацию литературного произведения, что находит отражение и в содержании, и в форме литературного произведения, а также особенностях читательского восприятия» [Охотникова, 2002, с. 278].

Это объясняет тот факт, что оба текста, написанные в разное время и в разных странах, поднимают одни и те же важные для современной женщины проблемы – осуждаемые обществом льготы работающей матери, «вторая смена» и послеродовая депрессия.

Кроме поднятых проблем, в произведениях прослеживается ряд схожих поэтических приемов и стратегий:

– распределение глав – в повести «Неделя как неделя» семь глав, каждая из которых носит название дня недели («Понедельник», «Вторник», «Среда» и т.д.). В романе «Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году» также каждая глава названа по определенному промежутку жизни главной героини («Детство», «Юность», «Начало взрослой жизни» и т.д.);

– образы главных героинь – в обоих произведениях главными персонажами являются работающие женщины-матери примерно одного возраста. Согласно исследованию Хокшилд, данная возрастная категория сталкивается с особыми трудностями:

«В период между 27 и 35 годами – а это лучшее время для рождения и воспитания детей – к женщинам также предъявляются наиболее высокие карьерные требования» [Хокшилд, 2020, с. 4].

Ольге Воронковой 26 лет, у нее двое детей, и она работает младшим научным сотрудником в московском НИИ. Ким Чжи Ен – 33 года, у нее один ребенок, она работала в небольшом пиар-агентстве, но на момент действия романа ухаживает за годовалой дочерью;

– образы мужей – мужья главных героинь очень схожи, оба работают, получают больше, чем жены, и в целом их можно охарактеризовать «хорошими ребятами», как говорит одна из героинь романа, спасшая Чжи Ен от домогательств. Мужчины делают условный минимум домашних дел, чтобы нельзя было упрекнуть их в отсутствии помощи, и предлагают женам уйти с работы, чтобы было больше времени на уход за детьми, не допуская мысли, что женщина может хотеть работать и реализовываться не только в роли матери.

Но помимо этого, в обоих произведениях есть еще один важный момент, объединяющий их. Мотив перевоплощения. В текстах он реализуется по-разному, но в обоих случаях играет принципиальную роль для понимания произведений.

Архетипический мотив перевоплощения характерен для мифических, сказочных и фантастических сюжетов. М. Бахтин писал, что в оболочке метаморфозы выражена идея развития, но не плавного и постепенного, а скачкообразного [Бахтин, 1975, с. 262–266].

А.Х. Гольденберг в работе «Фольклорные и литературные архетипы в поэтике Н.В. Гоголя» выделяет обратимые и необратимые превращения, переодевания и подмены [Гольденберг¹, 2007, с. 25].

В исследуемых текстах нет фантастической составляющей, мотив превращения реализуется через психологические изменения.

В романе «Госпожа Ким Чжи Ен...» этот мотив обратимого превращения появляется на первых же страницах. В разговоре с мужем она вдруг начинает вести себя в точности, как ее мать, но мужу, Дай Хуню, кажется, что это лишь шутка:

«Подражание ее матери было безупречным, вплоть до характерного моргания правым глазом, когда та о чем-то просила» [Те Нэм Джу, 2020, с. 12].

Второй раз она вдруг превращается в умершую подругу – Суныг Юн. Они с мужем выпивают, и вдруг Чжи Ен начинает говорить от лица Суныг Юн:

«Эй, Чжи Ен сейчас тяжело. Возня с младенцем ужасно выматывает» [Те Нэм Джу, 2020, с. 14].

Изменяются ее поведение и речевые характеристики, она говорит резко, обращается к мужу эй, ты.

И это могло бы восприняться как шутка, если бы Чжи Ен не назвала факты, о которых знали лишь умершая и Дай Хунь. И последним моментом, вынудившим пару обратиться к специалисту, стал визит к родителям Дай Хуня на Чхусок. В этот праздник принято много готовить, и этим занимаются женщины. Пока остальная семья веселится, Чжи Ен со свекровью готовят огромное количество еды. И когда свекровь спрашивает, не устала ли Чжи Ен, та обращается в свою мать, и начинает ругать семью мужа за то, как они с ней обходятся:

«Щеки Чжи Ен покраснели, выражение лица смягчилось, а глаза потеплели. Дай Хунь встревожился, но прежде чем он успел что-то сказать или вывести жену из комнаты, Чжи Ен заговорила:

– Да, госпожа Джан. Моя маленькая Чжи Ен после каждого такого праздника не может подняться с постели» [Те Нэм Джу, 2020, с. 20].

Чжи Ен перевоплощается, меняет лица с одной целью – защитить себя. Всю жизнь окружающие ей внушали, что у нее нет права жаловаться, воспитывали покорной. Само общество показывало, что мужчины лучше женщин – начиная от очереди на бесплатный обед в школе, где в начале списка были мальчики, за-

¹ Гольденберг А.Х. Фольклорные и литературные архетипы в поэтике Н.В. Гоголя: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 40 с.

канчивая идентификационным номером в документах, где у мужчин первая цифра – единица, а у женщин – двойка. Поэтому она не умеет постоять за себя. Собственно, ее «болезнь» и появляется в момент, когда она случайно слышит разговор двух офисных сотрудников, обсуждающих ее, пока гуляет в парке с дочкой:

«Хотел бы я жить на содержании у мужа... Таскаться по паркам и распивать кофе... таким паразиткам одно удовольствие» [Те Нэм Джун, 2020, с. 179].

Она не может ответить им, но их слова сильно ранят ее, и она выплескивает свою боль на мужа:

«Мои привычки, карьера, мои мечты, да и вся моя жизнь, я сама – я все отдала, чтобы растить этого ребенка. И вот я стала паразитом» [Те Нэм Джун, 2020, с. 180].

От неспособности заступиться за себя самой, она и превращается в других – более решительных и сильных женщин. Сунь Юнг – резкая и смелая, не испугавшаяся первой признаться в любви, а после того как ее отвергли, сумевшая сохранить дружбу. Мать Чжи Ен – женщина, всю жизнь жившая в тени мужчин – сперва братьев, затем мужа, но именно благодаря ее стараниям их семья преуспела в жизни.

«Чжи Ен время от времени превращалась в других людей. Кто-то был жив, кто-то умер, но все они были знакомыми ей женщинами» [Те Нэм Джун, 2020, с. 181].

И эти женщины в итоге определили образ Чжи Ен, избавляя ее от страха.

В повести «Неделя как неделя» этот мотив реализуется совершенно другим образом, не как мгновенное обращение, а скорее как переодевание, которое воплощает представление о перемене сути образа.

В главе «Среда» героиня Ольга Воронкова поглощена работой, совместными закупками продуктов с коллегами. Кроме важнейших испытаний, которые ей нужно успеть провести до конца года, она сталкивается с дополнительными заданиями от начальника. И в этот же день происходит несколько событий, становящихся для Оли своеобразным триггером: она идет в парикмахерскую и на работе продают билеты в театр.

После стрижки она вдруг превращается в себя, но такую, какой была пять лет назад, до замужества и детей. В тексте воплощается и мотив зеркального отражения, когда человек, смотрящийся в зеркало, переживает раскол собственного «Я»:

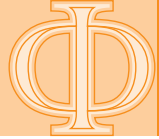
«Леня щелкает ножницами, приговаривая что-то свое, поднимая и опуская мою голову легким прикосновением пальцев, потом стрекочет машинкой, взбивает волосы расческой и наконец, сняв с меня простыню, говорит:

– Можете открыть.

Открываю глаза и вдруг вижу молоденькую забавную девчонку, улыбаюсь ей, а она – мне. Я смеюсь, Леня тоже» [Баранская, 1969, с. 36].

Оля возвращается на работу, где дают билеты на знаковый спектакль «Бег», и понимает, что не была в театре очень давно:

«Культипоход – это не для меня, не для нас с Димой. Мне делается грустно. Мы не были в театре... Пытаюсь вспомнить, когда же мы ходили куда-нибудь, и

не могу. Дура я, что не заказала билет. Пусть бы Дима пошел один, мы ведь все равно не можем вместе» [Баранская, 1969, с. 37].

И это столкновение разных точек зрения на себя, понимание того, что она еще очень молода и красива, что давно не получала простых удовольствий от жизни, приводит к тому, что героиня начинает вспоминать. Момент восприятия собственного прошлого, знакомства с мужем приводит к тому, что героине кажется, что прошлая жизнь ей не принадлежит, что это история другого человека:

«Все это было, но так давно, так ужасно давно, что мне кажется будто это была не я, а какая-то ОНА. Было так: ОНА увидела его, ОН увидел ее, и они полюбили друг друга <...>. Каждым движением своим отвечала она его взгляду, ей было весело, радостно, она кружилась непрерывно и все не могла устать» [Баранская, 1969, с. 38].

Разделение на себя-настоящую и ЕЕ-прошлую показывает, что героиня из живого человека превратилась в функцию – не Оля Воронкова, а мать, жена, научный сотрудник. И эти воспоминания о том, как она была счастлива и как теперь погребена под огромным количеством дел, становятся высшей точкой, после которой ее хрупко выстроенный быт начинает осыпаться. Осознание жизненной неудачи приводит к срыву на работе, когда героиня высказывает наболевшее на политминутке, и затем дома, когда даже на выходных она вынуждена заниматься домашней работой, пока муж читает журнал и отказывается ей помогать.

В обоих текстах «перевоплощение» играет важную роль – помогает героиням выплеснуть накопившуюся обиду на несправедливость мира, высказаться в той или иной форме, дать понять окружающим, как на самом деле тяжело приходится женщине, работающей и воспитывающей детей. Оно становится катализатором внешних событий и одновременно позволяет читателю заглянуть во внутренний мир персонажей.

В настоящее время институт семьи переживает кризис, речь идет в том числе о смене гендерных ролей, однако изменения такого рода – длительный процесс со сложно прогнозируемым результатом. Но то, что между написанием произведений прошло около пятидесяти лет, а оба текста сохраняют актуальность и сегодня, доказывает, что существенных изменений за этот период в обществе не произошло.

Схожесть проблем, поднимаемых в литературах России и Южной Кореи, показывает общность трудностей, с которыми сталкиваются женщины, живущие в патриархальном обществе, а особенно женщины, зависящие от мужчин – молодые матери, вынужденные, помимо работы, ухаживать за детьми и вести домашнее хозяйство.

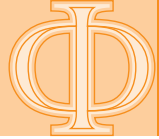
Гендерная проблематика сегодня – одна из ключевых в литературе. Трансформация образа, поведения современного мужчины не может не отражаться на переосмыслении роли и функций женщины [Ковтун, 2015, с. 58], которая берет заботы о семье на себя и требует уважения к собственной миссии.

Библиографический список

1. Баранская Н.В. Неделя как неделя // Новый мир. 1969. № 11. С. 23–55.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики // Бахтин М.М. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
3. Гендерная проблематика в современной литературе: сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. Н.Т. Пасхарьян. М.: ИНИОН РАН, 2010. 215 с.
4. Ковтун Н.В. «Женский вопрос» в творчестве В. Распутина // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2015. № 1. С. 58–75
5. Охотникова С. Гендерные исследования в литературоведении: проблемы гендерной поэтики. Иваново, 2002. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/gender_issledovanija_v_literature.htm (дата обращения: 10.11.2021).
6. Современная литературная теория: антология / сост., пер., примеч. И.В. Кабановой. М.: Флинта: Наука, 2004. 342 с.
7. Те Нэм Джу. Госпожа Ким Чжи Ен, рожденная в 1982 году. М.: Эксмо. 2020. 192 с.
8. Хокшилд А. Вторая смена. Работающие семьи и революция в доме. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 368 с.

Сведения об авторе

Бурылова Арина Викторовна – аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: arlen91@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2021-17-4-103>

IMAGES OF THE HEROINES OF THE NOVELLA “A WEEK LIKE A WEEK” BY N.V. BARANSKAYA AND THE NOVEL “MRS. KIM JI-YONG, BORN IN 1982” BY TE NEM JU IN THE LIGHT OF GENDER ISSUES

A.V. Burylova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

The article presents a paradigm of social, emotional and gender problems faced by working mothers with children in Russia and South Korea. Using the example of the novel “A Week as a Week” by N.V. Baranskaya and the novel “Mrs. Kim Ji-Yong, born in 1981” by Te Nem Ju, the analysis of the image of the heroines unfolds, how they perceive themselves and how others treat them.

Keywords: *current prose, South Korean prose, gender issues, feminism, the image of a modern heroine.*

References

1. Baranskaya N.V. A week like any other // *New World*. 1969. No. 11. P. 23–55.
2. Bakhtin M.M. Questions of literature and aesthetics // Bakhtin M.M. *Studies of different years*. Moscow: Art. lit., 1975. 502 p.
3. *Gender issues in modern literature: a collection of scientific papers* / Ed. and comp. N.T. Paskharian. Moscow: INION RAS, 2010. 215 p.
4. Kovtun N.V. “Women's question” in the works of V. Rasputin // *Philological sciences. Scientific reports of the Higher School*. 2015. No. 1. P. 58–75.
5. Okhotnikova S. *Gender studies in literary studies: problems of gender poetics*. Ivanovo, 2002. URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/gender_issledovaniya_v_literature.htm (access date: 10.11.2021).
6. *Modern literary theory: an anthology* / comp., trans., note by I.V. Kabanova. Moscow: Flinta: Science, 2004. 342 p.
7. Cho Nam-Joo. *Kim Ji-young. Born 1982*. Moscow: Eksmo, 2020. 192 p.
8. Hochschild A. *The Second Shift: Working Parents and the Revolution at Home*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2020. 368 p.

About the author

Burylova Arina Viktorovna – PhD Candidate, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: arlen91@mail.ru